

Бедная Лиза

Куклытура. - 1996. - 1 июня. - с. 9

ФОТО В. ИЩЕНКО

АКТЕРЫ И РОЛИ

Надежда ПТУШКИНА

Как объяснить это огромное эмоциональное воздействие на восемьсот с лишним зрителей, сидящих в зале? Как описать эту парящую пластику, незавершенный деликатный жест крылатых рук, детский вибрирующий голос?

Хрупкая, словно бестелесная, Лиза умоляюще лепечет: "будем говорить... надо говорить... давайте говорить..."

Беззащитность, доведенная до абсолюта. Лиза пасует перед цинизмом человека, которого любит много лет.

По Лизиной любви восемнадцать лет назад проехался тоталитарный каток. И ехал-то по более важным делам, да вот поди ж ты – раздавил! И совсем юная Лиза сумела взять всю вину на себя перед единственным свидетелем и судьей – самой собой. Вину за государство и собственную случайную ошибку, и вину за отца своей дочери, который полагал, что сможет безнаказанно играть с этим государством в одни игры.

Такова героиня спектакля Новгородского театра драмы "Сначала я вас любила...", поставленного режиссером М. Ремизовым по моей пьесе "Мону-

мент жертвам". Играет ее Любовь Лушечкина.

Когда видишь Лушечкину в роли Лизы, в голову приходит библейское "В начале было Слово". Ей удается сыграть такую прозрачность души, когда Слово совершенно адекватно личности. Слово Лизы служит своему божественному предназначению – выразить внутренний мир, быть понятой. Нет подтекстов, они не нужны. Нет невнятности, путаницы. Такая ясность вначале отпугивает, вызывает недоверие. Но постепенно за Словом проступает вся прожитая жизнь, полная правды, любви и отваги.

Судьба актрисы Любови Дмитриевны Лушечкиной более чем благополучна. В Новгородском театре она работает уже шестнадцать лет. И всегда играла много: Луизу в "Коварстве и любви", Корзухину в "Беге", Лебядкину в "Бесах", Касатку в "Касатке" А. Толстого. Это далеко не полный список.

Для драматурга редкая удача увидеть, что актер играет именно так, как автор и представлял себе, когда писал роль. Но Любовь Лушечкина открыла для меня в образе Лизы такие глубины, которые я могу поставить в заслугу только ей, но не себе. А это уже не просто удача, это счастье для автора.